

Нейтральность МККК и нейтральность гуманитарной помощи

Дениза Платтнер

1. Введение

В словаре международных отношений часто используются определения «нейтральный» и «гуманитарный». Этот факт указывает на доверие, которое внушают как нейтральность, так и все то, что может быть обозначено словом «гуманитарный».

Но как это ни парадоксально, ни нейтральность, ни гуманитарная деятельность не остаются вне критики.

Французские неправительственные организации, например «Врачи без границ», считают иногда несовместимыми нейтральность и справедливость¹. Другие эксперты рассматривают нейтральность с точки зрения ее эффективности для выполнения определенных задач, например тех, которые ставятся перед силами ООН². Что касается гуманитарных вопросов, то в первую очередь под сомнение попадают гуманизм и «гуманитарная проблематика в целом»³.

Со своей стороны, Международный Комитет Красного Креста (МККК) далек от того, чтобы возводить в абсолют принципы своей деятельности. Так, он сам отмечает, что гуманитарная деятельность не способна положить конец вооруженным конфликтам и, следовательно, цели ее ограничены⁴. Тем не менее, хотя в концептуальном плане МККК противопоставляет гуманитарную деятельность деятельности политической, обоснованность обеих не подлежит сомнению, и ни в коем случае не следует пренебрегать второй ради исключительного успеха первой.

Следовательно, мы вправе утверждать: то, что не нейтрально, само по себе не является плохим, но основано на иных ценностях. Таким образом, мы полагаем, что нейтральность действительно существует, и это ставит перед нами задачу определить ее со всей объективностью.

Для МККК важны три различных аспекта нейтральности: во-первых, она является неотъемлемым свойством, особенности которого уместно напомнить с учетом того, что Комитет характеризуется как нейтральная организация. Во-

¹ См. сноску 3, с. 14.

² См. сноску 4, с. 14.

³ См. R. Brauman. Contre l'humanitarisme. — *Esprit*, décembre 1991, pp. 77–85, p. 79.

⁴ См. выступление Президента МККК Корнелио Соммаруги на Международной конференции по защите жертв войны. — *RICR*, № 803, septembre—octobre 1993, pp. 389–392.

вторых, нейтральность является одним из семи основополагающих принципов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Мы напомним содержание этого принципа и рассмотрим его взаимосвязь с нейтральностью МККК. Наконец, в последние годы нейтральность часто упоминалась в связи с вопросом о гуманитарной помощи. Поэтому мы рассмотрим терминологию дискуссии, а затем — определение понятия нейтральной гуманитарной помощи.

2. Нейтральность МККК

А. МККК как нейтральная организация

В Женевских конвенциях 1949 г. и в Дополнительном протоколе I 1977 г. МККК определяется как беспристрастная гуманитарная организация. В соответствующих положениях этих документов как правило используется выражение «беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста»¹. Что касается Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, то в нем МККК характеризуется как «нейтральное учреждение» или как «исключительно нейтральное и независимое»² учреждение и посредник.

Таким образом, МККК характеризуется как гуманитарная, нейтральная, беспристрастная и независимая организация в документах, которые принимаются исключительно государствами, например в договорах по международному гуманитарному праву, и в таких документах, как Устав Движения, которые принимаются государствами и составными частями самого Движения (национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и МККК).

На первый взгляд следовало бы считать, что эти характеристики взаимосвязаны. Что же касается конкретно нейтральности, то нам кажется, что нейтральность МККК можно понять лишь на основе анализа первого статуса нейтралитета, который выкристаллизовался в международном праве, а именно — статуса нейтрального государства.

Когда в конце XIX века понятие нейтралитета стало появляться в международных документах, оно обозначало правовой режим государства, которое решило оставаться в стороне от войны между двумя или более государствами³. Нейтралитет понимался, следовательно, как статус, основанный на совокупности прав, которыми пользуется нейтральное государство, и обязанностей,

¹ См. статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, статьи 9/9/9/10 этих четырех конвенций и статью 5, пункт 3, Дополнительного протокола I.

² См. статью 5, пункт 2 г и пункт 3 Устава. В связи с этим напомним, что Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца принят Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, которая, как правило, созывается раз в четыре года. В ней участвуют представители МККК, национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной Федерации этих обществ, а также государств — участников Конвенций 1949 г. Текст Устава см. «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник уставов и других документов». Москва, МККК, 1995, с. 9–33.

³ J. Monnier. Développement du droit international humanitaire et droit de la neutralité. — Quatre études du droit international humanitaire, Institut Henry-Dunant, Genève, 1985, pp. 5–16, p. 5.

возложенных на него. Происшедшие с тех пор изменения в международной обстановке привели к тому, что статус нейтрального государства был отнесен к разряду исключений и возникли трудности в его понимании¹.

Прежде всего, у обязательства не участвовать в военных действиях появилось еще одно, иное, чем статус нейтралитета, основание — запрет на применение силы, который стал использоваться в международной практике после Первой мировой войны. Затем, в соответствии с Уставом ООН, была создана система коллективной безопасности, что поставило вопрос о согласовании этой системы с правами и обязанностями, заложенными в статусе нейтралитета. Этот вопрос, в свою очередь, привел к появлению множества промежуточных состояний между нейтралитетом и состоянием войны, которые настолько специфичны, что международное право не связывает с ними никаких конкретных прав или обязанностей². Нейтралитет, *«таким образом, превращается — если уже не превратился — в произвольную позицию, которую занимают третьи государства в зависимости от обстоятельств и независимо от формального определения конфликтов»*³. Наконец, холодная война, идеологические столкновения, то есть все невооруженные формы противоборства между государствами, породили концепцию, в соответствии с которой нейтралитет (в частности постоянный нейтралитет) предполагает наличие обязательств, возникающих еще в мирное время. Это делается для того, чтобы избежать вовлечения нейтрального государства в конфликт между третьими государствами⁴.

Эти детали показывают, что нейтральность отнюдь не сводится к неучастию в военных действиях. В противном случае было бы невозможно отличить нейтральное государство от невоюющего. Действительно, как для первого, так и для второго характерно неучастие в военных действиях. Различие состоит в причинах неучастия в военных действиях. Нейтральное государство не участвует в них в силу своего статуса, а невоюющее государство — в связи с тем, что оно приняло соответствующее решение, и выбор этот совпадает в большинстве случаев с обязательством не применять силу в международных отношениях.

Иначе говоря, если нейтральность предполагает неучастие в военных действиях, то обратное все же неверно. Следовательно, позицию нейтрального государства характеризуют иные обязательства, нежели неучастие в боевых действиях.

¹ D. Schindler. Transformation in the law of neutrality since 1945. — Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead, ed. by A. J. M. Delissen and G. J. Tanja. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht, 1991, pp. 367–386, p. 370.

² Там же, с. 371 и далее по тексту; см. его же «Aspects contemporains de la neutralité». — Académie de droit international, Recueil des Cours, 1967, II, tome 121, pp. 221–321, p. 272. Констатируется, что эти промежуточные состояния признаны международным гуманитарным правом, поскольку в статье 4, пункт В 2 Женевской конвенции III упоминаются *«нейтральные и невоюющие державы»* (подчеркнуто автором), а в статье 9, пункт 2 а Дополнительного протокола I — *«нейтральное государство или другое государство, не являющееся стороной, находящейся в конфликте»* (подчеркнуто автором).

³ J. Monnier, op. cit. (см. сноску 3, с. 7), p. 8.

⁴ D. Schindler, op. cit. (см. сноску 2, выше), с. 307 et suiv.; cp. Ch. Dominici. La neutralité et l'assistance humanitaire. — Annales de droit international médical, № 35, 1991, pp. 118–126, p. 118, et J. Monnier, op. cit. (см. сноску 3, с. 7), p. 9.

Относительно этих обязательств профессор Торрелли высказывается следующим образом: «Статус государства, которое намерено постоянно или при определенных обстоятельствах оставаться вне конфликта, — нейтралитет основывается на двух главных принципах: неучастие и беспристрастность»¹. Профессор Шиндлер считает, что обязательства нейтральных государств состоят из обязательств неучастия, предупредительных действий и беспристрастности².

Неучастие нейтрального государства означает обязательство не предоставлять военную помощь воюющим сторонам. Предупредительные действия нейтрального государства имеют целью препятствовать воюющим сторонам использовать его территорию в военных целях, а также совершать с его государственной территории действия, противоречащие праву нейтралитета. Наконец, беспристрастность требует от нейтрального государства одинаковым образом применять к обеим воюющим сторонам те правила, которыми оно решило руководствоваться в отношениях с воюющими³.

Таким образом, в статусе нейтралитета заключено обязательство «не совершать» (или «не допускать совершения») определенных действий. Аналогично в сфере действия («совершать»): существует обязательство действовать определенным образом, которое состоит в соблюдении требования беспристрастности. Очевидно, что это обязательство не существует в отношении не участвующего в военных действиях государства, поэтому его можно считать наиболее характерным из тех, которые связаны с нейтралитетом⁴. Итак, вернемся к сути нейтралитета. Если включать в концепцию нейтралитета возможные последствия для мирного времени, то можно понимать нейтралитет «в смысле обязательства во всех конфликтах воздерживаться от любых действий, которые могли бы быть интерпретированы либо как отвечающие интересам одной из сторон, участвующих в конфликте, либо как противоречащие интересам другой»⁵.

Характеризуя МККК как организацию беспристрастную и нейтральную, государства наделили его составляющими статуса нейтрального государства. Это, вероятно, обуславливается несколькими причинами. Любой статус одновременно дает преимущества и налагает ограничения. Без сомнения, государства заинтересованы в том, чтобы организация, работающая в странах, где ведутся военные действия, соблюдала нейтралитет. Они никогда не предоставили бы МККК тех полномочий, которыми он обладает, если бы при этом не гарантировалась их собственная военная и политическая безопасность. Кроме того, по собственной воле соблюдая с самого начала и постоянно принципы неучастия и беспристрастности, МККК добился доверия государств и закрепления

¹ M. Torrelli. La neutralité en question. — Revue Générale de Droit International Public, tome 96/1992/1, pp. 5–43, p. 7.

² D. Schindler, op. cit. (см. сноску 1, с. 8), с. 379.

³ Там же, p. 380.

⁴ H. Meyrowitz. Le principe de l'égalité des belligérants devant le droit de la guerre. Paris, 1970, p. 392.

⁵ Ch. Swinarski. La notion d'un organisme neutre et le droit international. — Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet, éd. par Ch. Swinarski, CICR, Genève, 1984, pp. 819–835, p. 823.

в форме международных норм тех задач, правовая база которых была вначале менее определенной¹.

МККК можно определить как нейтральную организацию, так как ему свойственна следующая особенность: он одновременно является неправительственной организацией и субъектом международного права. МККК состоит из физических лиц, а не из государств, и это является реальной гарантией того, что его решения не основаны на стремлении содействовать или противодействовать сторонам в конфликте, с которыми ему приходится иметь дело. Мононациональность Комитета, который в соответствии со статьей 5, пункт 1, Устава Движения кооптирует своих членов из числа граждан Швейцарии, дает государствам дополнительную гарантию нейтральности МККК. В этой связи важно тем не менее подчеркнуть, что нейтралитет Швейцарии, который, возможно, способствовал утверждению нейтральности МККК, следует скрупулезно отличать от нейтральности Комитета².

С другой стороны, представляется сомнительным, чтобы какая-либо организация могла быть наделена постоянным полномочием действовать в качестве нейтрального посредника, если бы не было закреплено отсутствие ее подчиненности иным субъектам международного права³. Из этого следует, что если статус нейтралитета присваивается не государству, а другому субъекту, то этот статус предполагает наличие субъекта международных отношений. Тот факт, что МККК может функционировать в качестве субститута Державы-покровительницы, свидетельствует во всяком случае о том, что он может иметь права и обязанности в соответствии с международным правом, и как представляется, сейчас он признан в качестве субъекта международных отношений⁴.

Нейтральность субъекта, не являющегося государством, подразумевает обязательство соблюдать принцип неучастия, которые хотя и присущи такого рода субъектам, но не отличаются от обязательств нейтрального государства. В связи с этим можно отметить, что факт неучастия в военных действиях сохраняет существенное значение для международной или неправительственной организации. С одной стороны, существует по крайней мере одна межправительственная организация — ООН, которая обладает правом применения вооруженной силы в рамках полномочий, предоставляемых ей в соответствии со статьей VII Устава ООН. С другой стороны, вооруженная сила может быть использована и вне рамок государственной монополии. В связи с этим следует отметить, что Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца устанавливает для организаций, входящих в его состав, обязатель-

¹ Там же, с. 833.

² См. С. *Sommaruga*, président du CICR. La neutralité suisse et la neutralité du CICR sont-elles indissociables? — Une indépendance à sauvegarder. — RICR, № 795, mai—juin 1992, pp. 275–284.

³ *Ch. Swinarski*, op. cit. (см. сноски 5, с. 9), p. 826. См. также *D. Schindler*. Die Neutralität des Roten Kreuzes. — Des Menschen Recht zwischen Freiheit und Verantwortung, Festschrift für K. J. Parsch zum 75. Geburtstag, hgg. von J. Jekewitz, K. H. Klein, J. D. Kühne, H. Petersmann, R. Wolfrum, Dunker & Humblot, Berlin, 1989, pp. 141–152, p. 145.

⁴ См. статьи 10/10/10/11 четырех Женевских конвенций, а также статью 5 Дополнительного протокола I. Об МККК как субъекте международных отношений см., в частности, *Ch. Dominicé*. L'Accord de siège conclu par le Comité international de la Croix-Rouge avec la Suisse. — *Revue Générale de Droit International Public*, tome IC-1995, pp. 5–36, pp. 25 et suiv.

ство воздерживаться «от участия в военных действиях»¹. Для этих же организаций в связи, в частности, с принципом нейтральности возникает проблема вооруженной охраны грузов помощи (или военных конвоев)².

Что касается обязательства МККК соблюдать беспристрастность, то оно может проявляться только в сфере его собственной деятельности, то есть оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков. Это означает, что МККК будет одинаково относиться к сторонам в конфликте, и единственным критерием, которым он станет руководствоваться, будут интересы лиц, на благо которых он работает³. Таким образом, МККК является нейтральной и гуманитарной организацией или, следуя терминологии Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, беспристрастной гуманитарной организацией⁴.

Нам остается рассмотреть связь между определениями «нейтральный» и «независимый».

Мы уже определили независимость в специальном смысле, а именно как качество, присущее субъекту международных отношений. В общем смысле любой субъект, не подчиненный другому, должен рассматриваться как независимый. Неправительственные и межправительственные организации могут с этой точки зрения быть независимыми — при условии, что они обладают статусом юридического лица и этот статус закреплен во внутрисударственном или международном праве. Наконец, право, которым руководствуются составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, выявляет еще одно понимание термина «независимость» — принцип, связывающий составные части Движения и имеющий свою собственную сферу.

В Преамбуле Устава Движения принцип независимости сформулирован следующим образом: *«Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Движения»*.

Ключевым словом в этой формулировке, без сомнения, является «автономия». Жан Пикте так писал об этом: *«Дабы не изменить своей сути, Красный Крест должен быть хозяином своих решений, действий и слов; он должен иметь возможность свободно указывать путь к гуманности и справедливости. Нельзя допустить, чтобы какая бы то ни было сила заставила его свернуть с пути, по которому его ведет один лишь его идеал»*⁵.

Нам кажется, что понятая таким образом независимость характеризует МККК по отношению как к межправительственным, так и неправительственным организациям. Постольку, поскольку следует признать, что МККК (кото-

¹ См. ниже пункт 2 Б.

² См. ниже пункт 3 Б.

³ См. ниже пункт 2 Б.

⁴ См. сноску 1, с. 7.

⁵ J. Pictet. Les principes fondamentaux de la Croix-Rouge, Commentaire, Institut Henry-Dunant, Genève, 1979, pp. 55–56.

рый не является вспомогательным механизмом государственной власти и обладает статусом субъекта международных отношений) пользуется большей автономией, чем национальные общества, можно считать, что его независимость определяется его неправительственным составом и его статусом нейтральной организации.

Б. Нейтральность как принцип Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

В соответствии с Преамбулой своего Устава Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца¹ «руководствуется» следующими семью основополагающими принципами: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность. В статье 3, пункт 1, говорится, что национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца должны выполнять свои гуманитарные задачи *«руководствуясь... основополагающими принципами»*. МККК, в свою очередь, должен *«отстаивать и распространять»* основополагающие принципы (статья 5, пункт 2а). Наконец, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца призвана осуществлять свои функции, в частности, *«в соответствии с основополагающими принципами»* (статья 6, пункт 4).

Вторым принципом Движения является беспристрастность. Он сформулирован следующим образом: *«Движение не проводит никакой дискриминации по признаку национальности, расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается»*.

Принцип нейтральности сформулирован следующим образом: *«Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера»*.

Таким образом, можно констатировать, что эти два принципа объединяют обязательства неучастия и беспристрастности, которыми с самого начала определяется государственный нейтралитет. Кроме того, обязательство неучастия выходит за рамки военных действий и расширяется до требования *«не вступать в споры политического, расового, религиозного и идеологического характера»*², которое соответствует концепции государственного нейтралитета в том виде, в котором она оформилась в основном после Второй мировой войны. Как и в отношении государств, эта сдержанность определяет нейтралитет в мирное время и предназначена сохранять его во время войны. Как указано в Уставе, речь идет, в частности, о том, чтобы не подрывать доверия субъектов, которые в какой-то момент могут вступить в вооруженное противоборство. Та-

¹ В том, что касается Устава, см. выше сноску 2, с. 7.

² Фриц Кальсховен. Беспристрастность и нейтральность в гуманитарном праве и практике. Марион Харофф-Тавель. Нейтральность и беспристрастность: важность этих принципов для Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и трудности, связанные с их применением. Москва. МККК, 1995, с. 26.

ким образом, вслед за Жаном Пикте следует проводить различие между идеологической нейтральностью и военным нейтралитетом¹.

Как замечает один автор, «...принцип беспристрастности устанавливает два простых правила поведения: (а) не должно быть никакой дискриминации при распределении помощи, предоставляемой движением (как в мирное время, так и во время конфликтов или внутренних беспорядков); (б) помощь должна быть соразмерна потребности в ней — где есть большая потребность, там должна быть оказана большая помощь»². Беспристрастность, как она сформулирована в Уставе Движения, обозначает одновременно недопустимость дискриминации и соразмерность.

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что эти требования являются скорее производными от понятия нейтралитета, применяемого к межгосударственным отношениям, нежели аспектами этого понятия. Действительно, поскольку Движение, в соответствии со своим первым принципом — принципом гуманности, занято гуманитарной деятельностью, следует определить критерии, которые необходимы для того, чтобы эта деятельность вписывалась в рамки, гарантирующие ее нейтральность, особенно в сфере оказания помощи. Понятие недопустимости дискриминации в большей степени применимо к отдельному человеку, чем к какому-либо коллективу, хотя различия — поставленные, впрочем, под запрет — могли бы привести к предоставлению привилегий одному коллективу в ущерб другому, противостоящему ему. Что касается соразмерности, то она является единственным критерием, который должен учитываться после принятия решения о предоставлении помощи. Недопустимость дискриминации и соразмерность являются, следовательно, отрицательным и положительным полюсами нейтральной гуманитарной деятельности.

Напротив, беспристрастность, которую нужно соблюдать в ситуации конфликта между коллективными субъектами, требует, как и государственный нейтралитет, чтобы отношение к этим субъектам было одинаковым. Так, в то время как недопустимость дискриминации и соразмерность имеют значение лишь в отношении конкретной операции, в частности по оказанию помощи, беспристрастность как внутренняя характеристика нейтральности³ распространяется на все решения, принимаемые той или иной гуманитарной организацией.

В Уставе Движения нет четкой формулировки этого аспекта нейтральности. Правда, особый интерес этот аспект представляет для МККК, потому что его полезность обнаруживается в основном в ходе вооруженных конфликтов. Одинаковый подход к воюющим сторонам является императивом для МККК; это важно для того, чтобы воюющие стороны продолжали рассматривать и воспринимать МККК как нейтральную организацию. Если говорить о сферах приложения этого обязательства равного подхода, то в качестве примера мы укажем на такие сферы, как толкование гуманитарного права, предоставление услуг

¹ J. Pictet, op. cit. (см. сноски 5, с. 11), pp. 49–50.

² Маруон Харофф-Тавель (см. сноску 2, с. 12), с. 27.

³ J. Pictet. Les Principes de la Croix-Rouge. CICR, Genève, 1955, p. 70.

в ходе немеждународного вооруженного конфликта¹ и разоблачение нарушений гуманитарного права².

Французские неправительственные организации поставили под сомнение принцип нейтральности именно в связи с вопросом о разоблачении нарушений. Со временем выясняется, что их возражения основывались на двух посылах: нейтральность предполагает молчание³, а молчание, с точки зрения справедливости, достойно осуждения⁴.

На самом деле, как отмечал Ив Сандо, «(...) МККК никогда не возводил молчание в принцип. Этот вопрос всегда рассматривался с точки зрения эффективности для достижения цели, определенной в соответствии с принципом гуманности»⁵. Одним из доказательств этой мысли может послужить тот факт, что МККК не воздерживается всегда от разоблачения нарушений гуманитарного права, но делает это на определенных условиях. Одно из этих условий состоит, в частности, в том, чтобы «подобная гласность отвечала интересам пострадавших или находящихся в опасности лиц или групп населения»⁶. Что касается противоречия между справедливостью и нейтральностью, то его наличие не отрицалось представителями МККК. Так, по утверждению Жана Пикте, «если справедливость воздает каждому в соответствии с его правом, то милосердие воздает каждому в зависимости от его страдания. [...Милосердие] отказывается взвешивать заслуги и вину каждого»⁷. Сегодня, когда организация «Врачи без границ» ставит вопрос о своем отказе от принципа нейтральности⁸, можно считать, что позиции двух организаций сблизились в том, что касается трактовки этого принципа. Теперь стало ясно, что разногласия лежат в области обоснования этого принципа. Французская организация, похоже, стремится сохранить возможность в ряде случаев выступать со свидетельством⁹.

¹ Y. Sandoz. Le droit d'initiative du CICR. — Jahrbuch für internationale Recht, vol. 22, 1979, pp. 352–373, p. 368; Марион Харофф-Тавель, (см. сноску 2, с. 12), с. 35.

² Ср. Les démarches du Comité international de la Croix-Rouge en cas de violations du droit international humanitaire. — RICR, № 728, mars—avril 1981, pp. 79–86, pp. 84 et suiv.

³ По проблеме взаимосвязи между нейтральностью и позицией МККК в отношении нарушений гуманитарного права см. J. Pictet, op. cit. (см. сноску 3, с. 13), p. 73, и по вопросу критики «молчания» см. V. Kouchner. Le malheur des autres. Editions Odile Jacob, Paris, 1991, pp. 107 et suiv.

⁴ Так, бывший генеральный секретарь «Врачей без границ» А. Детекс в одном из изданий высказывается — разумеется, как частное лицо — следующим образом: «В гуманитарной сфере нужна лишь одна нейтральная организация. Международный Комитет Красного Креста — организация необходимая, и ее одной вполне достаточно, чтобы справиться с этой целью... Частная гуманитарная деятельность должна освободиться от двойного ярма простого сострадания и нейтральности и вместо этого руководствоваться требованием справедливости» (A. Desthèxe. Rwanda: essai sur le génocide. Editions Complexe, Bruxelles, 1994, p. 87).

⁵ Y. Sandoz. Droit ou devoir d'ingérence, droit à l'assistance: de quoi parle-t-on? — RICR, № 795, mai—juin 1992, pp. 225–237, p. 235.

⁶ Ср. «Les démarches du Comité international de la Croix-Rouge», op. cit. (см. сноску 2, выше), p. 84.

⁷ J. Pictet, op. cit. (см. сноску 3, с. 13), p. 47.

⁸ V. Kassard. «Vous dites neutralité?» — Messages — Journal interne des Médecins sans Frontières, № 78, mai 1995, p. 2.

⁹ Так, В. Кассар в вышеупомянутой статье указывает, что «Врачи без границ» придерживаются нейтральности в отдельных случаях: нейтральность — это прекрасно, но операция «Врачей без границ» прежде всего, а иногда на нее ссылаются, как на препятствие, не позволяющее свидетельствовать!

Что же касается МККК, то он всегда считал, что нейтральность — не самоцель, а средство выполнения его мандата в интересах жертв вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков¹. Соблюдение различных обязательств, связанных с нейтральностью, является для него императивом с точки зрения незыблемости его статуса и функций.

3. Нейтральность гуманитарной помощи

А. Характеристика дискуссии

Интерес экспертов в области международных отношений к проблеме нейтральности в сфере оказания помощи возник сравнительно недавно. Этот интерес тесно связан с приоритетом, которым пользуется все, что относится к гуманитарным операциям, и прежде всего к развитию координации гуманитарной деятельности в рамках ООН. Иногда суждения экспертов выходили за рамки вопроса о предоставлении помощи и касались всего того, что должно служить интересам защиты человека от посягательств на его жизнь, физическую неприкосновенность и достоинство². При рассмотрении под этим углом зрения нейтральность утрачивает свой правовой смысл и становится критерием, позволяющим различать различные виды международной деятельности.

Иногда даже говорят о нейтральности гуманитарного права³ и о том, что не следует полагать, будто осуществление гуманитарного права наносит ущерб военным и политическим позициям сторон, участвующих в конфликте⁴, поскольку положения этого права были приняты государствами в качестве приемлемого компромисса между военной необходимостью и требованиями гуманности. Анализ же других областей международного права в свете понятия нейтральности нам кажется неуместным, поскольку это может породить недоразумения. Напротив, беспристрастность является важным принципом с точки зрения применения права, а точнее — исполнения правосудия. Но у этого принципа есть достаточно точный смысл, который имеет лишь весьма отдаленное отношение к нейтральности.

Применение принципа нейтральности к сфере оказания помощи требует также установления различия между видами деятельности, связанными с распределением помощи и охватываемой термином «оказание помощи», и другими формами деятельности, которыми могут заниматься организации, работающие

¹ См., например, *J. Pictet*, *op. cit.*, (см. сноски 3, с. 13), p. 58; *Y. Sandoz*, *op. cit.* (см. сноски 5, с. 14), p. 234; *Марион Харофф-Тавель* (см. сноски 2, с. 12), с. 44; *J. Meurant*, *Principes fondamentaux de la Croix-Rouge et humanitarisme moderne*. — *Etudes et essais en l'honneur de Jean Pictet*, *op. cit.* (см. сноски 5, с. 9), pp. 893–911, p. 899.

² Так, в «*The Mohonk Criteria for Humanitarian Assistance in Complex Emergencies*» (published by the World Conference on Religion and Peace, February, 1994), где нейтральность и беспристрастность упоминаются в числе их принципов, эти критерии образуют основные направления, охватывающие собой намного более широкую сферу деятельности, нежели простое предоставление помощи.

³ См., например, *Th. A. von Baarda*, *The Involvement of the Security Council in Maintaining International Humanitarian Law*. — *Netherlands Quarterly of Human Rights*, vol. 12, 1994, № 2, pp. 137–152, p. 146.

⁴ *J. Pictet*, *Le droit humanitaire et la protection des victimes de la guerre*. *A. W. Sijthoff*, Institut Henry-Dunant, Genève, 1973, p. 47.

в сфере продовольственной и медицинской помощи. Таким образом, как доказывает профессор Торрелли, проблема состоит в том, чтобы установить, какими могут быть в ходе операции по оказанию помощи последствия разоблачения нарушений с ссылками на соответствующие нормы¹. Это различие сходно с другим, которое следует делать между нейтральностью какого-либо субъекта и нейтральностью, применяемой к определенному виду международной деятельности.

Применение принципов неучастия и беспристрастности к действиям сил ООН в последнее время стало объектом многих критических высказываний. «В основе деятельности по оказанию гуманитарной помощи могут лежать универсалистские мотивы и принципы, но в ходе ее осуществления она неминуемо приобретает предвзятый политический характер, что долгое время считалось недопустимым в тех случаях, когда использовались миротворческие силы, высыпающие под флагом ООН, из-за угрозы для их нейтральности»². По мнению других, «если происходит нарушение принципов беспристрастности и нейтральности, то следует пересмотреть ход проводимой гуманитарной операции, сократить ее масштабы либо приостановить ее»³. Есть и такие высказывания: «В ходе межгосударственных конфликтов беспристрастность не способствует восстановлению мира, а в некоторых случаях, например в Боснии, она, возможно, продлила страдания»⁴. «Не следует ли из этого вывод, что недостаточно придерживаться нейтральности и беспристрастности?»⁵

В принципе, возражения относительно несовместимости целей, стоящих перед силами ООН, и уважением принципов неучастия и беспристрастности не должны наносить ущерба позициям МККК. Однако поскольку различие военных и гуманитарных сфер применения понятия нейтральности не всегда учитывается в этих возражениях, последние могут восприниматься как критика принципа, распространяющаяся на все сферы, к которым данный принцип может быть применен.

Одно из возражений, в котором содержалась ссылка на использование принципа нейтральности неправительственными организациями, состояло в том, что «обесценивание концепций, эмблем и процедур МККК в результате их использования другими менее щепетильными в этом отношении гуманитарными организациями будет иметь серьезные последствия для неприкосно-

¹ См., в частности, *M. Torrelli. De l'assistance à l'ingérence humanitaire? — RICR, № 795, mai—juin 1992, pp. 238–258, p. 250.*

² *M. Pugh. International Peacekeeping, vol. 1, Winter 1994, Number 4, pp. 503–505, p. 503* (Перевод МККК); *Th. G. Weiss and L. Minear. Humanitarian Aid Across Borders, Sustaining Civilians in Times of War. Lynne Rienner Publishers, Colorado and London, 1993; относительно соображений о нейтральности, содержащихся в указанной работе, см. G. Smith. Relief Operations and Military Strategy, pp. 97–116, p. 98.*

³ *Military Support for Humanitarian Aid Operations; IISS — Strategic Comments. — ISS — International Institute For Strategic Studies, Issue № 2, 22 February 1995. (Перевод МККК).*

⁴ *S. Duke. The United Nations and Intra-State Conflict. — International Peacekeeping, vol. 1, Winter 1994, Number 4, pp. 375–393, p. 389. (Перевод МККК). Аналогично в R. K. Betts. The Delusions of Impartiality. — Foreign Affairs, November–December 1994, pp. 20–33, p. 20.*

⁵ *A. Donini. Beyond Neutrality: On the Compatibility of Military Intervention and Humanitarian Assistance. — The Fletcher Forum of World Affairs, Volume 19, Summer/Fall 1995, Number 2, pp. 31–45, p. 44. (Перевод МККК).*

венности самого МККК»¹. Мы не разделяем полностью пессимизма этой организации, ни тем более ее жесткости, но тем не менее считаем, что необходимо прояснить термины, поскольку это может быть полезным для тех, кто изучает определенные виды международной деятельности в свете принципа нейтральности.

Б. В поисках определения

Можно считать, что, постольку, поскольку на нем акцентируется внимание, существует юридическое понимание нейтральности, применяемое к сфере помощи жертвам вооруженных конфликтов.

Прежде всего: в соответствующих положениях Дополнительных протоколов I и II упоминаются два условия, тесно связанные с принципом нейтральности, а именно беспристрастность и недопустимость дискриминации (неблагоприятного различия). Так, в пункте 1 статьи 70 Дополнительного протокола I делается ссылка на *«операции по оказанию помощи, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия»*; в пункте 2 статьи 18 Дополнительного протокола II указывается на *«операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия»*.

Кроме того, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН об улучшении координации оказания Организацией Объединенных Наций экстренной гуманитарной помощи часто упоминаются принципы гуманности, нейтральности и беспристрастности².

¹ Humanitarianism Unbound. — African Rights, Discussion Paper № 5, November 1994, p. 25. (Перевод МККК).

² Например, резолюция 43/131 от 8 декабря 1988 г. напоминает, что «в случае стихийных бедствий и подобных чрезвычайных ситуаций все, кто оказывает гуманитарную помощь, должны уделять особое внимание принципам гуманности, нейтралитета и беспристрастности». В своей резолюции 45/100 от 14 декабря 1990 г. Генеральная Ассамблея, «сознавая, что наряду с деятельностью правительств и межправительственных организаций оперативность и эффективность этой помощи зачастую зависят от сотрудничества и помощи местных и неправительственных организаций, действующих беспристрастно и в исключительно гуманитарных целях... подчеркивает важный вклад, который вносят в оказание гуманитарной помощи межправительственные и неправительственные организации, действующие беспристрастно и в исключительно гуманитарных целях». В своей резолюции 48/57 от 14 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея «подчеркивает важное значение того, чтобы Координатор чрезвычайной помощи принимал всестороннее участие в общем планировании действий Организации Объединенных Наций на случай чрезвычайных ситуаций, с тем чтобы выступать в роли гаранта соблюдения гуманитарных норм, обеспечивающего, чтобы гуманитарный аспект, в частности принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности чрезвычайной помощи, полностью принимался во внимание». Наконец, в резолюции 49/139 от 20 декабря 1994 г. Генеральная Ассамблея «принимает к сведению... также изложенные Генеральным секретарем в его докладе меры в целях укрепления координации гуманитарной помощи на местах и подтверждает необходимость дальнейшего развития и укрепления общесистемной координации, в том числе сотрудничества между оперативными учреждениями, Департаментом по гуманитарным вопросам и неправительственными организациями, в соответствии с положениями резолюции 46/182, в целях улучшения возможностей быстрого и скоординированного реагирования на стихийные бедствия и другие чрезвычайные ситуации при сохранении неополитического, нейтрального и беспристрастного характера гуманитарной деятельности».

Например, в пункте 2 приложения к резолюции 46/182 от 19 декабря 1991 г., где перечисляются руководящие принципы, утверждается, что «гуманитарная помощь должна предоставляться в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности».

Нейтральность и (или) беспристрастность также упоминаются во многих документах, изданных одной или несколькими организациями, которые занимаются предоставлением помощи, для того, чтобы эти документы задавали основные направления в проведении их операций или в деятельности по оказанию помощи в целом. Так, нейтральность фигурирует в документе «Гуманитарные принципы и дилеммы в ходе проведения операций в районах вооруженных конфликтов» из Программы развития ООН (ПРООН)¹. Беспристрастность и нейтральность упоминаются в «Mohonk Criteria for Humanitarian Assistance in Complex Emergencies»² и в «Руководящих принципах, касающихся права на гуманитарную помощь», принятых Советом Международного института гуманитарного права³ на сессии в апреле 1993 г. Иногда эти принципы даже упоминаются в документах, относящихся к иным, нежели вооруженные конфликты, ситуациям. С первого взгляда это может показаться удивительным, поскольку нейтральность в принципе предполагает существование коллективных субъектов, которые противостоят друг другу⁴.

Наконец, известные профессора К. Домениче⁵ и М. Торрелли⁶ рассмотрели нейтральность в связи с проблемой гуманитарной помощи.

Однако ни в одном из упомянутых нами документов нет определения нейтральной гуманитарной помощи. Нам кажется, что она может предоставляться только при соблюдении ряда условий, учитывающих состояние права и соответствующие соображения. Ниже мы формулируем эти условия.

1. *Нейтральная помощь есть помощь, юридическая законность которой обосновывается международным гуманитарным правом.* В статье 70 Протокола I и в пункте 2 статьи 18 Протокола II упоминаются два условия, тесно связанные с нейтральностью, а именно беспристрастность и недопустимость дискриминации. Кроме того, нейтральность рассматривается как принцип гуманитарного права, который предполагает, в частности, что «гуманитарная помощь никогда не является вмешательством в конфликт»⁷.

¹ Module préparé par L. Minear et Th. Weiss, UNDP-DHA, Programme de formation à la gestion des catastrophes, 1994, p. 30.

² См. сноску 2, с. 15.

³ См. RICR, № 804, novembre—décembre 1993, pp. 548–554. Можно также упомянуть резолюцию 12 о гуманитарной помощи в ходе вооруженных конфликтов, принятую Советом делегатов на сессии в Будапеште в 1991 г. (RICR, № 793, janvier—février 1992, p. 57) и резолюцию 11 о принципах гуманитарной помощи, принятую Советом делегатов на сессии в Бирмингеме в 1993 г., RICR, № 804, novembre—décembre 1993, p. 527. Эти резолюции стремятся прежде всего дать определение гуманитарной помощи.

⁴ Такую трактовку можно найти в «Guidelines on the use of military and civil defence assets in disaster relief». United Nations DHA-Geneva, Project DPR 213/3 MCDA, May 1994, pp. 62 and ff., p. 64.

⁵ Ch. Dominicé, op. cit. (см. сноску 4, с. 8), p. 120.

⁶ M. Torrelli, op. cit. (см. сноску 1, с. 9), p. 37.

⁷ J. Pictet, op. cit. (см. сноску 4, с. 15), p. 47.

2. *Нейтральная помощь не является ни вмешательством в вооруженный конфликт, ни враждебным актом.* Это положение вытекает непосредственно из текста статьи 70 Протокола I. В Протоколе II в более общем плане говорится, что ни одно из положений Протокола не служит оправданием прямого или косвенного вмешательства в вооруженный конфликт¹.
3. *Помощь, навязанная вооруженной силой в рамках односторонней акции, является вмешательством и, следовательно, не соответствует критерию нейтральности.* Два автора, которые занимались изучением права на вмешательство, — О. Кортен и П. Клейн противопоставляют поэтому невооруженную гуманитарную операцию, предпринятую в результате необоснованного отказа государства, односторонней вооруженной ответной операции, которую они рассматривают как запрещенную международным правом². В качестве примера операции первого типа они приводят сбрасывание на парашютах в 1987 г. с индийских самолетов продовольствия и медикаментов в Джафне (Шри-Ланка), в районе, занятом тамилами. Однако они замечают, что законность операции все же была под вопросом, так как гражданские самолеты сопровождалась истребителями «Мираж»³.
4. *Нейтральной является только та помощь, которая носит исключительно гуманитарный характер.* В отличие от статьи 70 Протокола I, статья 18 пункт 2 Протокола II не содержит никаких ссылок на вмешательство, но она гласит, что операция по оказанию помощи должна носить «исключительно гуманитарный характер».
5. *Нейтральная помощь ограничивается целями, определенными практикой Красного Креста.* Международный суд в своем решении «О действии военных и полувоенных формирований на территории Никарагуа и вблизи ее границ» постановил: «Чтобы „гуманитарная помощь” не имела характера предосудительного вмешательства в дела другого государства, эта помощь должна не только ограничиваться целями, определенными практикой Красного Креста, а именно направленными на то, чтобы «предотвратить и облегчить страдания людей» и «защищать жизнь и здоровье [и] обеспечивать уважение человеческой личности»; эта помощь должна также — и в первую очередь — предоставляться без дискриминации любому нуждающемуся лицу (...)»⁴.
6. *То обстоятельство, что помощь предоставляется в то время, как государство или какая-либо другая сторона в конфликте необоснованно отказывается от предложения помощи, не отнимает у этой помощи нейтрального характера, если она не сопровождается использованием вооруженной силы.* Как сказано выше, предложение помощи, которое соответствует условиям статьи 70 Протокола I и пункта 2 статьи 18 Протокола II, не является вмешательством. Если «после безрезультатных переговоров необоснованный

¹ Статья 3, пункт 2; см. также статью 5 резолюции Института международного права «La protection des droits de l'homme et le principe de non-intervention dans les affaires intérieures des Etats». — *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1990, vol. 63–11, pp. 338 et suiv.

² O. Corten et P. Klein. *Droit d'ingérence ou obligation de réaction?* — Editions de l'Université de Bruxelles, 1992, p. 220.

³ Там же, pp. 144–145.

⁴ *Recueil des arrêts, avis consultatifs et ordonnances*, 1986, p. 125, paragraphe 243.

отказ остается в силе», то операция по оказанию помощи, предпринятая вопреки этому отказу, приравнивается — по крайней мере, если она совершается третьим государством, — к законной «контрмере» и, следовательно, не является вмешательством¹.

7. *Тот факт, что помощь, предоставленная той или иной составной частью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, находится под охраной вооруженных конвоев, не лишает ее нейтрального характера. Это имеет место при условии, что сторона (или власти), контролирующая(ие) территорию, которую должна пересечь колонна с грузом помощи и на которую должна быть доставлена гуманитарная помощь, полностью одобряют принципы и условия использования вооруженного конвоя, а также при условии, что задача указанного конвоя будет состоять в защите груза от бандитов и уголовных преступников.* Речь идет о выводах, к которым пришла смешанная рабочая группа МККК и Федерации, образованная в соответствии с резолюцией 5 Совета делегатов в 1993 г.² Кроме того, рабочая группа настаивает на том, что решение об использовании вооруженных конвоев должно приниматься только в исключительных случаях, как крайняя мера и после углубленного анализа преимуществ и недостатков подобного шага.
8. *Чтобы помощь была нейтральной, она должна предоставляться без дискриминации.* Статья 70 Протокола I и пункт 2 статьи 18 Протокола II требуют, чтобы при оказании помощи не проводилось неблагоприятного различия. В документах по гуманитарному праву самый полный перечень неблагоприятных различий приведен в статье 75 Протокола I.
9. *Чтобы помощь была нейтральной, она должна оказываться людям соразмерно с их страданиями и направляться на первоочередное удовлетворение самых неотложных потребностей*³. Это требование обусловлено, в частности, беспристрастностью как принципом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца⁴.
10. *Чтобы помощь была нейтральной, она не должна создавать для определенных групп или лиц более благоприятные условия, чем для других*⁵. Различия, которые не включены в перечень неблагоприятных различий и не обосновываются потребностями жертв, не соответствуют, следовательно, требованию беспристрастности.
11. *Односторонняя помощь необязательно является ненейтральной*⁶. Помощь, которая предоставляется в интересах жертв лишь одной из сторон конфликта, не противоречит — при учете других факторов — условиям, устанавливаемым гуманитарным правом.

¹ O. Corten et P. Klein, op. cit. (см. сноску 2, с. 19), p. 144.

² Cf. Résolutions du Conseil des Délégués. — RICR, № 804, novembre—décembre 1993, pp. 521–522.

³ Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Genève du 12 août 1949, édité par Y. Sandoz, C. Swinarski et B. Zimmermann. CICR, Genève 1986, p. 840, paragraphe 2802.

⁴ См. выше пункт 2 Б.

⁵ Commentaire des Protocoles additionnels (см. сноску 3, выше).

⁶ Там же, paragraphe 2803 et paragraphe 2812.

Возможно, все вышеперечисленные условия не исчерпывают содержания определения нейтральной гуманитарной помощи, которое должно еще обогатиться современным практическим опытом.

Международное сообщество должно, в частности, определиться в отношении помощи, предоставляемой в ходе вооруженных операций, предпринимаемых ООН или проводимых с ее разрешения. Проблема состоит в том, чтобы определить, можно ли считать помощь нейтральной, даже если она предоставляется в ходе операции, характер которой необязательно соответствует критерию неучастия. В настоящее время принято считать, что помощь, оказываемая под защитой сил ООН, которые применяют силу против одной или нескольких сторон, участвующих в вооруженном конфликте, не может быть нейтральной¹. Остается уточнить, может ли считаться нейтральной помощь², которая распределяется военными формированиями, полицией или гражданскими лицами, принимающими участие в операции принудительного характера или в операции по поддержанию мира с полномочиями принуждения или без них³.

В любом случае соображения, которые мы высказали, позволяют сделать вывод, что нейтральность применительно к гуманитарной помощи является самостоятельным понятием, не зависящим от природы субъекта, который занимается деятельностью, охватываемой выражением «гуманитарная помощь». Иначе говоря, государство, даже не будучи нейтральным, межправительственная организация или неправительственная организация в состоянии предоставлять жертвам военных конфликтов помощь, которая отвечает условиям гуманитарного права. Можно даже предположить, что их деятельность в некоторых случаях соответствует гуманитарному праву, а некоторые операции — не соответствуют. Что касается МККК, то следует, напротив, полагать, что его деятельность по предоставлению помощи всегда соответствует принципу нейтральности применительно к сфере оказания помощи жертвам военных конфликтов. В самом деле, существует точка соприкосновения между нейтральностью МККК как принципом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и нейтральностью как характеристикой гуманитарной помощи.

¹ Так, в своем «Приложении к Повестке дня для мира» Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали отмечает, что при операциях, требующих применения силы вне рамок законной самообороны, не соблюдаются принципы согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, в частности, когда обеспечивается «защита гуманитарных операций в условиях продолжения военных действий». В этой связи он ссылается на такие примеры, как Сомали, Босния и Герцеговина. См. *Boutros Boutros-Ghali. Supplément à l'Agenda pour la Paix: Rapport de situation présenté par le secrétaire général à l'occasion du cinquantième de l'Organisation des Nations Unies. A/50/60-S/1995/1, du 3 janvier 1995, paragraphes 33 à 35.*

² По вопросу операций по поддержанию мира с применением силы см. текст выступления Генерального секретаря Бутроса Бутроса Гали 3 июля 1995 г. в Институте высших международных исследований в Женеве (*Communiqué de presse SG/SM/95/147 du 3 juillet 1995, p. 6.*)

³ Представляется, что специалисты системы ООН предпочитают термину «нейтральность» термин «беспристрастность» (см. «Симпозиум по вопросам гуманитарной деятельности и осуществления операций по поддержанию мира». Москва, МККК, 1995, с. 84). Следует также отметить, что в Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г., говорится лишь о «беспристрастном и международном (подчеркнуто автором) характере функций этого персонала (см. статью 6, пункт 1b этой Конвенции, текст которой приложен к резолюции A/RES/49/59).

4. Заключение

В сфере гуманитарной деятельности нейтральность является: неотъемлемым свойством МККК, обязательством, которое объединяет составные части Движения, и характеристикой помощи в интересах жертв вооруженных конфликтов. В этих трех случаях содержание понятия нейтральности несколько варьируется в зависимости от того, в какой области должно применяться это понятие. Тем не менее содержание этого понятия всегда тесно связано с определением, которое возникло в международном праве для обозначения статуса государства, принявшего решение оставаться в стороне от вооруженного конфликта. Применение этого понятия с учетом действующего права требует, таким образом, дальнейшего обращения к критериям неучастия и беспристрастности, которые изначально выступали в качестве характеристик нейтральности.

Сегодня нейтральность становится притягательным для одних и отталкивающим для других явлением, основу которого составляет скорее привычное, нежели юридическое определение этого понятия. Отсюда проистекают недоразумения, которые приводят к искажению объективной оценки нейтральности. Кроме того, ссылки на нейтральность в связи с различными формами коллективной деятельности, направленной на поддержание или восстановление мира, порождают множество неясностей.

Таким образом, было бы желательно прийти к более глубокому пониманию принципа нейтральности, применяемого в сфере оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов. В противном случае только помощь, предоставляемую МККК, можно было бы с уверенностью рассматривать как нейтральную. Ибо следует признать, что принцип нейтральности какой-либо организации отразится на всех видах деятельности, которые она может предпринять.

Дениза Платтнер является членом Юридического отдела МККК с 1978 г. В этом качестве она осуществила ряд миссий, в частности в делегациях МККК. В настоящее время она работает в Делийской делегации как делегат-юрист. Дениза Платтнер является автором целого ряда статей, опубликованных в «Журнале».

Эдуард Кастр. Международный лазарет в снегах, 1872